

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Ри Дон Хи

**ИСТОРИЯ ЧЕКОВОЙ ПРИВАТИЗАЦИИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. 1991 – 1994 гг.**

Раздел 07.00.00 Исторические науки
Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2007

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории XX в. Исторического факультета Московского государственного университета им.М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Терещенко Юрий Яковлевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Уткин Анатолий Иванович
(ИППК МГУ)

Кандидат исторических наук
Солопов Александр Николаевич
(Главное архивное управление г. Москвы)

Ведущая организация: Московский педагогический государственный университет

Защита состоится «16» октября 2007 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета К-501.001.09 по отечественной истории при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, ауд. 550.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького МГУ им. М.В.Ломоносова (МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «___» _____ 2007 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
Доктор исторических наук, профессор

Н.В. Козлова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность избранной темы состоит в том, что чековая приватизация государственной собственности в Российской Федерации была одним из самых важных и сложных вопросов современной российской истории, который во многом определяет ее нынешнее социально-экономическое и политическое развитие. Он заслуживает всестороннего анализа и осмысления. Процесс приватизации стал главным этапом перехода от социалистической, плановой экономики к экономике рыночной, капиталистической. Чековая приватизация сыграла определяющую роль не только в экономической, но и в социально-политической жизни российского общества первой половины 90-х годов XX в., в истории развития суверенной России в целом.

До сих пор ни в российской, ни в зарубежной науке чековая приватизация в РФ не рассматривалась в историческом аспекте, исследователей интересовали преимущественно экономические и социальные последствия этого процесса. В предлагаемом диссертационном исследовании впервые предпринята попытка исторического осмысления этого процесса как поворотного в развитии Российской Федерации, одного из ведущих государств мирового сообщества. Изучение истории чековой приватизации в России способствует лучшему пониманию эволюции общества от экономики плановой к экономике рыночной.

Данная работа будет полезна для политических и общественных деятелей тех стран, где только собираются начать процесс приватизации и решают, по какому пути она должна развиваться. Представленные факты и выводы о российском варианте чековой приватизации позволят им оценить все ее преимущества и недостатки и принять адекватные решения по этому вопросу.

Исследование этой темы актуально и для Республики Корея, поскольку понимание особенностей современной российской экономики и общества невозможно без знания сущности процесса российской приватизации в целом и ее чекового этапа, в частности. Опыт России в проведении чековой приватизации может оказаться ценным и полезным в перспективе для других стран, например, Северной Кореи.

В данной диссертации даны анализ приватизационных программ российского правительства и Верховного Совета РФ, характеристика их социально-политической и экономической сущности, исследованы методы, этапы и итоги чековой приватизации. Особое внимание уделяется исторической хронике этого процесса, выявлению причин и особенностей опыта российской приватизации.

Хронологические рамки исследования.

Основное внимание в диссертации уделяется периоду с 1991 г. по 1994 г., с принятия Верховным Советом РСФСР законов «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» и «Об именных

приватизационных счетах и вкладах населения»¹ (июль 1991 г.) до завершения чековой приватизации в июне 1994 г.

Структура диссертации выстроена по проблемно-хронологическому принципу.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Целью данной диссертационной работы является комплексный анализ конкретно-исторического опыта процесса чековой приватизации в России. Достижение данной цели предполагает решение ряда конкретных задач:

- выявление объективных и субъективных предпосылок проведения приватизации в России в начале 90-х годов XX века;
- определение тенденций, этапов, основных направлений, особенностей и факторов, влиявших на ход чековой приватизации;
- анализ основных различий в подходе к чековой приватизации законодательной и исполнительной ветвей государственной власти РФ;
- исследование борьбы между ветвями власти в процессе реализации правительственной концепции чековой приватизации;
- оценка социально-экономических и политических итогов чековой приватизации.

Методологические и теоретические основы исследования.

Методологической основой научного исследования являются общенаучные методы познания исторического процесса (историзм, объективность, системность), изложенные в трудах российских и зарубежных ученых. Большинство экономистов при изучении приватизации обращается к методам системного и экономического анализа, в то время как в данной диссертации мы старались обращаться к методам историзма и взаимосвязи между явлениями и событиями. История чековой приватизации рассматривается в диссертации как совокупность объективных и субъективных факторов современной российской истории, в которой упорство одних и недостаточная активность других государственных деятелей и политиков определяли направление развития России.

Объектом данного научного исследования является процесс трансформации экономической и политической систем РФ в первой половине 90-х годов XX в.

Предметом научного исследования является процесс чековой приватизации государственности и формирования частной и акционерной собственности на средства производства в 1992 – 1994 гг. в РФ.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в нем впервые в историческом аспекте проанализирован российский опыт приватизационного процесса государственной собственности после более чем семидесятилетнего периода развития страны по пути социализма; дан научный анализ официальных документов, связанных с чековой приватизацией; создана научно обоснованная хронология процесса, начиная с подготовки

¹ Приватизация, получившая определение самого динамичного направления российских реформ, начала концептуально формироваться еще до прихода к власти правительства Ельцина-Гайдара. Законы о приватизации государственных и муниципальных предприятий и об именных приватизационных счетах были приняты Верховным Советом РСФСР в июле 1991 г.

нормативной базы массовой приватизации; научно осмыслены итоги чековой приватизации, ее роль в развитии современной России.

Практическая значимость работы состоит в том, что фактические материалы, результаты и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке учебников и учебных пособий для студентов университетов по истории, политологии, экономике, юриспруденции, при чтении лекций, спецкурсов и проведении спецсеминаров по истории СССР и России в XX в. Материалы и выводы работы могут быть интересны и полезны зарубежным исследователям истории России, в частности, исследователям Республики Корея, поскольку в диссертации, проанализированы итоги приватизации (как положительные, так и отрицательные) которые могут служить уроком для других стран.

Источниковая база исследования. Исследование данной темы потребовало привлечения источников разного характера. Во-первых, официальные документы (нормативные и законодательные акты): указы Президента, законы, постановления, распоряжения, отчеты государственных органов власти. Они были опубликованы в «Ведомостях Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР», в стенограммах заседаний Государственной Думы, в сборнике документов «Приватизация государственных и муниципальных предприятий в России» и в журнале «Панорама приватизации». Основными официальными источниками по теме являются следующие документы: два закона, принятых Верховным Советом РСФСР 3 июля 1991 г. («О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» и «Об именных приватизационных счетах и вкладах населения»), «Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 г.», утвержденная Верховным Советом РФ 11 июня 1992 г., указ Президента РФ № 914 «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации» от 14 августа 1992 г. с приложением положения о приватизационных чеках, отчет председателя Госкомимущества А.Б. Чубайса «Об итогах приватизации до 1 июля 1994 г.» на заседании Государственной думы ФС РФ 7 июля 1994 г., постановление Госдумы «Об итогах первого этапа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» от 9 декабря 1994 г., письмо председателя Госкомимущества В.П. Полеванова председателю правительства В.С. Черномырдину от 18 января 1995 г. с анализом итогов чековой приватизации. В этих и ряде других документов дано определение приватизации государственной и муниципальной собственности, указаны цели, сроки и средства ее реализации, отмечены основные итоги, даны оценки проведенной работы.

Во-вторых, мемуары, выступления, письма крупных политиков, государственных руководителей: Л.И.Абалкина, Е.Т. Гайдара, Б.Н. Ельцина, В.П. Полеванова, Р.И. Хасбулатова, А.Б. Чубайса, Г. Явлинского и др. активных участников или непосредственных свидетелей процесса разработки и реализации программы приватизации. Среди них особый интерес представляют работы вдохновителей, организаторов и руководителей чековой

приватизации (Б. Ельцина, А. Чубайса, Е. Гайдара и др.) и активных противников правительственной концепции приватизации (Л. Абалкина, В. Полеванова, Р. Хасбулатова, Г. Явлинского и др.). В частности, в воспоминаниях Л. Абалкина освещена политическая конъюнктура того времени, дана критическая оценка событий.

В книге «Приватизация по-русски», вышедшей в 1999 г., опубликованы статьи семи идеологов и наиболее активных участников чековой приватизации, которых называли «командой Чубайса» - М. Бойко, Д. Васильева, А. Евстафьева, А. Казакова, А. Коха, П. Мостового, самого А. Чубайса². В них авторы изложили свое видение процесса разработки правовых основ разгосударствления собственности в России, политики демонополизации предприятий, хода чековой приватизации, борьбы с ее противниками в центре и на местах, попытались ответить на вопрос, почему в ходе реформ одни стали богаче, а большинство еще беднее.

В. Полеванов, ставший после А. Чубайса руководителем Госкомимущества, в письме к главе правительства В. Черномырдину подробно проанализировал неутешительные итоги и опасные последствия для национальной безопасности России чековой приватизации³.

Определенный интерес для нас представляет двухтомник воспоминаний Р. Хасбулатова, председателя Верховного Совета РФ в 1991-1993 гг., написанный им во время заключения и вышедший в 1994 г. под названием «Великая российская трагедия»⁴. Воспоминания интересны не столько тем, что в них есть по нашей теме, сколько тем, чего в них нет. А нет в них ответа на вопрос, каким образом Верховный Совет России под его руководством дал «путевку в жизнь» президентскому указу № 914, т.е. правительственной концепции чековой приватизации, противоречившей нормативным актам, разработанным законодателями. Более того, автор полностью обошел эту тему, а ведь, прежде всего, в ней коренились истоки «великой трагедии», приведшей к расстрельным дням 1993 года.

Подобный подход к исследованию деятельности Верховного Совета России последнего созыва характерен и для двухтомника воспоминаний В.Л. Шейниса «Взлет и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985-1993)», вышедших в свет в 2005 г. Доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений АН СССР, ставший в 1990 г. народным депутатом РСФСР, в большой и интересной работе удивительным образом смог обойти все вопросы, связанные с деятельностью российского парламента в сфере экономической политики. На полутора тысячах страниц мы нашли лишь два упоминания о том, что Верховный Совет Российской Федерации заслушивал вопросы, связанные с приватизацией: 16 апреля 1993 г. в Верховном Совете от имени Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и

² Приватизация по-русски. Под редакцией А. Чубайса. М., 1998.

³ Полеванов В.П. Письмо В. Полеванова Председателю Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину // Биржевые ведомости. М., 1995. № 5.

⁴ Хасбулатов Р.И. Великая Российская трагедия. М., 1994.

коррупцией выступил вице-президент А. Руцкой, который, опираясь на «одинадцать чемоданов» компромата, представил картину расхищения государственной собственности «удачливыми группами приватизаторов», а 24 июня 1993 г. в ВС с докладом о коррупции выступил первый заместитель генпрокурора РФ Н. Макаров, который привел огромное количество фактов нарушения закона в ходе приватизации крупнейших предприятий⁵.

В 2001 г. вышла в свет книга коллектива авторов, в 90-е годы в разном качестве входивших в президентское окружение, (Ю.М. Батулин, А.Л. Ильин, В.Ф. Кадацкий, В.В. Костиков, М.А. Краснов, А.Я. Лившиц, К.В. Никифоров, Л.Г. Пихоя, Г.А. Сатаров) «Эпоха Ельцина: очерки политической истории». В третьей главе книги, названной «Ельциномика», авторы остановились, в частности, на ваучерной модели приватизации. Отметив, что она была не лучшим, но неизбежным вариантом разгосударствления экономики, авторы поставили ему в заслугу «главный результат»: «экономика перестала быть государственной, хотя и не стала эффективной»⁶. Авторы не ставили перед собой задачу анализа процесса приватизации (и в этом отношении их работа малоинформативна для раскрытия нашей темы), но, остановившись на процедуре подготовки и реализации президентских указов по экономическим вопросам, они сделали важное замечание: «указы хорошо исполнялись только тогда, когда это было кому-то нужно. А Чубайс, например, был кровно заинтересован в том, чтобы провести приватизацию так, как он ее задумал. А потому соответствующие указы, как правило, исполнялись лучше остальных»⁷.

Третью группу составляют материалы периодической российской печати изучаемого периода, не только отражавшей, но и формировавшей общественное настроение и поведение. Публикации в печати во многом позволили нам выявить политические и экономические проблемы того времени, проанализировать ход реализации плана чековой приватизации, изменение отношения общества к процессу приватизации.

И, наконец, к четвертой группе материалов можно отнести документальную телепрограмму «Совершенно секретно» на канале НТВ⁸ и материалы Интернета⁹, которые дают важную информацию очевидцев и непосредственных участников чековой приватизации.

Степень разработанности проблемы. В литературе нет специальных исследований истории чековой приватизации. Она излагается, как правило, в работах, посвященных общим проблемам приватизации, написанных преимущественно экономистами. В них приведены мотивы, диктовавшие радикальное изменение экономической системы страны, исследуется нормативная база приватизации, отмечены трудности, достижения и ошибки,

⁵ Шейнис В. Взлет и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985-1993). – Т. 2.- М., 2005. С.298, 439.

⁶ Эпоха Ельцина: очерки политической истории. М., 2001. С.419.

⁷ См. Там же. С. 426.

⁸ В 22 часа 40 минут, 3 декабря 2004 г. на канале НТВ. Совершенно секретно. «Приватизация по-американски».

⁹ <http://ramira.paideia.ru/peredel.htm>; <http://panorama.ru/gov/index.shtml>;
<http://www.yabloko.ru/win/forums/archive/895.html>; <http://rusref.nm.ru/priv00.htm> и др.

совершенные в ходе реформирования, разные подходы к проведению чековой приватизации со стороны законодательной и исполнительной ветвей власти.

Историография чековой приватизации в РФ условно делится на два этапа. Первый этап – работы, вышедшие в период подготовки и проведения чековой приватизации; второй – работы, опубликованные после завершения массовой приватизации.

В работах первого этапа изложены предпосылки приватизации в России, даны прогнозы и оценки предварительных итогов ее реализации, рассмотрено экономическое положение населения до и в процессе приватизации. Чаще всего эти работы публиковались в экономических журналах и газетах.

В 1993 г. доктор экономических наук, директор Центра инвестиций АНХ при правительстве РФ В. Рутгайзер опубликовал в журнале «Вопросы экономики» большую статью «Приватизация в России: движение на ощупь»¹⁰, в которой изложил процесс подготовки чековой приватизации, правительственную концепцию приватизации, сравнил приватизацию в России с зарубежным опытом. Он полагал, что нужно как можно скорее пройти первичный этап приватизации, поскольку затяжка может обернуться дальнейшим углублением инвестиционного кризиса. По нашему мнению, вопреки утверждению Рутгайзера, при отсутствии специалистов по приватизации в России и при высокой инфляции необходимо было проводить приватизацию постепенно.

Экономист А.Д. Радыгин. многократно публиковал статьи в различных экономических журналах, где давал подробный анализ законодательным актам приватизации¹¹.

Отличительная особенность первого историографического этапа состоит в преобладании журнально-газетных статей по экономической проблематике. Именно в них применительно к российской действительности мы находим первые упоминания таких экономических терминов как «ваучер», «аукцион», «биржа» и т.д. Исторический аспект процесса приватизации затрагивался мало.

После завершения чековой приватизации появились работы о ее итогах. В них авторы критически анализируют методы и результаты приватизации, анализируют российский опыт в сравнении с зарубежным. Мнение исследователей о методах проведения и итогах чековой приватизации не было единым. Одни оценивали их положительно, другие отрицательно.

Среди работ второго этапа выделяются своей критичностью исследования А. Бузгалина, А. Колганова, В. Жириновского и В. Лисичкина. Два последних соавтора уже в 1995 г. опубликовали книгу «Народная собственность – это народная власть. Часть 5. Преступная приватизация», в которой жестко критиковали приватизацию, ссылаясь при этом на письмо В.П. Полеванова

¹⁰ Рутгайзер В. Приватизация в России: движение «на ощупь» // Вопросы экономики. №10- № 12. 1993.

¹¹ Радыгин А.Д. Спонтанная приватизация: движение силы, формы и основные этапы // Проблемы прогнозирования. М., 1992. № 5; Радыгин А.Д. «Программный» приватизационный процесс в России: проблемы и перспективы // Проблемы прогнозирования. М., 1993. № 4; Радыгин А.Д. Российская приватизация в 1993 году: итоги и проблемы // Проблемы прогнозирования. М., 1994. № 2; Радыгин А.Д. Приватизация и формирование новой структуры собственности в России: инвестиционный аспект // Вопросы экономики. М., 1994. № 6

главе правительства В.С. Черномырдину¹².

В 1996 г. в Москве был опубликован перевод книги английского автора А. Ослунд (Anders Aslund) «Россия: рождение рыночной экономики» (“How Russia became a market economy”)¹³. Вопреки мнению многих российских ученых, считавших необходимым проводить приватизацию как можно медленнее, А. Ослунд, будучи в начале 90-х годов экономическим советником правительства РФ, считал, что российскую приватизацию надо проводить быстро.

В 2002 году А. Васильев, В. Кукушкин, А. Ткаченко опубликовали монографию «Приватизация. Сравнительный анализ: Россия, Центральная Азия, арабские страны». Авторы выявили факторы, которые определили ключевые особенности приватизации в России. Особое внимание было уделено таким вопросам, как эффективность корректировки приватизационной политики, своевременность реакции на обострение ее порой неизбежных последствий.

В 2003 году под редакцией академика В.А. Виноградова вышел сборник «Приватизация в России и других странах СНГ»¹⁴. В нем исследованы этапы приватизации, дана экономическая и политическая оценка процесса, показаны его последствия для населения и государства. Большое внимание было уделено истории приватизации в регионах России и процессу реструктуризации естественных монополий.

В 2005 году О. Хохлов опубликовал книгу «Приватизация России», которая имеет документальный характер и может служить практическим пособием по изучению нормативной базы приватизации¹⁵. По мнению О. Хохлова, механизм приватизации был использован для целенаправленного уничтожения конкурентоспособных производителей, которые могли бы помешать иностранным фирмам в захвате и разграблении ресурсодобывающих отраслей и топливно-энергетического комплекса. Нам представляется, что такая версия понимания приватизации ярко отражает позицию ее радикальных противников. Для нас ценным является приведенный в книге богатый фактический материал конкретных проверок, в которых автор участвовал как инспектор Контрольно-бюджетного комитета при Верховном Совете Российской Федерации, а затем как инспектор Счетной палаты РФ.

В 2007 г. вышла в свет книга профессионального историка, заведующего кафедрой истории российской государственности Российской академии госслужбы при Президенте РФ Р.Г. Пихоя «Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985 – 2005». Будучи

¹² П.В. Полеванов после А.Б. Чубайса был короткое время председателем Государственного Комитета по управлению государственным имуществом. В январе 1995 года он написал критическое письмо об итогах чековой приватизации председателю Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину, после чего потерял свой пост. См.: Жириновский В.В., Лисичкин В.А. Народная собственность – это народная власть. Часть 5. Преступная приватизация. М., 1995. С. 222-234.

¹³ Ослунд А. Доктор экономических наук, профессор, с 1989 по 1994 г. директор Стокгольмского института экономики стран Восточной Европы. С ноября 1991 по январь 1994 г. работал экономическим советником правительства России.

¹⁴ Приватизация в России и других странах СНГ. Под редакцией Виноградова В.А. М., 2003.

¹⁵ Хохлов О. Приватизация России. М., 2005.

в 1990 – 1995 гг. руководителем Государственной архивной службы России, он отвечал за пополнение российских архивов материалами, в том числе и по приватизации. Однако материалов этих на страницах исследования мы не нашли. Характеристику чековой приватизации автор свел к цитате из июльского 1994 г. отчета А. Чубайса на заседании Государственной Думы, в котором председатель Госкомимущества подчеркнул историческое значение проделанной им работы: «именно программа российской приватизации сделала необратимой, пожалуй, всю программу российских экономических реформ»¹⁶.

В целом, литература по интересующей нас теме носит ярко выраженный субъективный характер. Это, на наш взгляд, обусловлено тем, что процесс приватизации в России продолжается, он затронул и затрагивает коренные социально-экономические интересы всех граждан России.

Апробация работы. Отдельные положения диссертации были изложены автором в выступлении на секционном заседании научной конференции «Ломоносовские чтения» (МГУ, апрель, 2004 г.) и опубликованы в журнале «Вестник Московского университета». Сер. 8. История. 2007. № 3. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры Отечественной истории XX в. Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура диссертации. В соответствии с целями и задачами исследования диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, библиографии и пяти приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении дается обоснование актуальности темы исследования, формулируются ее цели и задачи, методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и научно-практическая значимость диссертационной работы, а также дан обзор источников и литературы по теме.

В первой главе «Подготовка чековой приватизации в России. Июль 1991 – август 1992 гг.» исследуется история процесса подготовки нормативной базы чековой приватизации. Данная глава содержит 2 параграфа.

В первом параграфе «Разработка Закона о приватизации и основных положений программы приватизации в Российской Федерации. Июль – декабрь 1991 г.»

подробно рассматривается процесс подготовки приватизации и разработки ее теоретической концепции.

Еще в период «перестройки» возник вопрос о переходе от государственной собственности к частной¹⁷. В начале 90-х годов вновь избранный депутатский корпус России решил идти к рынку своим путем, а не путем, намеченным

¹⁶ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985 – 2005. М., 2007. С. 488.

¹⁷ Независимая газета. М., 1991. №30.

руководством СССР. Это был путь денежной приватизации, а не аренды с выкупом.

Впервые вопрос о приватизации государственной собственности в РСФСР был серьезно поставлен в «Программе перехода к рынку», которую назвали программой «500 дней», подготовленной летом 1990 года группой из тринадцати российских ученых-экономистов¹⁸. Цель программы состояла в стабилизации экономического положения на основе ускоренного развития рыночных отношений начиная с января 1991 г., сразу после окончания 12 пятилетки. Ее авторы предлагали энергичные и безотлагательные меры по оздоровлению финансов и денежного обращения, за которыми следовало провести высокими темпами денежную приватизацию с последующей либерализацией цен. Программа «500 дней» базировалась на анализе фактического состояния экономики, но вследствие того, что обсуждение данной программы в Верховном Совете СССР затянулось, как и попытки совмещения ее с правительственной программой, начало реформы «по Шаталину-Явлинскому» оказалось отложенным на неопределенное время, а к весне 1991 г. она окончательно потеряла свою актуальность.

Новый импульс развитию теоретических дискуссий на эту тему придала интенсивная разработка с начала 1991 г. законодательства по разгосударствлению и приватизации на союзном и республиканском уровнях. Пик обсуждений пришелся на весну – начало лета 1991 г. непосредственно перед принятием приватизационных законов союзным и российским парламентами.

Возрастающее беспокойство в связи с необходимостью начать приватизацию побудили Верховный Совет РСФСР принять 3 июля 1991 года Закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР»¹⁹. Основной вклад в разработку Закона внесли П.С. Филиппов, С.Н. Красавченко, В.Ф. Шумейко. Закон установил организационно-правовые основы приватизации средств производства.

Закон толковал понятие приватизации как приобретение гражданами, акционерными обществами (товариществами) у государства и местных Советов в частную собственность предприятий, цехов, производства, участков, иных подразделений этих предприятий, а также оборудования, зданий, сооружений, лицензий, патентов и других материальных и нематериальных активов ликвидированных предприятий и их подразделений. В законе не было положения о приватизации посредством чеков. Приватизацию предприятий предполагалось осуществлять путем их купли-продажи по конкурсу или на аукционе посредством продажи долей (акций) в капитале предприятия, а также путем выкупа имущества предприятия, сданного в аренду. При этом выкуп допускался лишь в том случае, если договор об аренде был заключен до принятия закона, т.е. до 3 июля 1991 г. Таким образом, российское руководство

¹⁸ С. Шаталин, Н. Петраков, С. Алексащенко, А. Вавилов, Л. Григорьев, М. Задорнов, В. Мартынов, В. Машиц, А. Михайлов, Б. Федоров, Т. Ярыгина, Е. Ясин, Г. Явлинский.

¹⁹ Ведомости Съезда Народных Депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. М., 1991, 4 июля. № 27. Ст. 927.

свернуло на территории своей республики курс союзного руководства на дальнейшую приватизацию путем аренды.

Закон поручал организовать приватизацию Государственному Комитету РСФСР по управлению государственным имуществом (ГКИ). Согласно закону приватизация должна была создать эффективную, социально-ориентированную рыночную экономику.

После принятия Закона о приватизации в Госкомимуществе была создана рабочая группа по подготовке проекта государственной программы и других нормативных актов, предусмотренных Законом. Это дало новый импульс для дискуссии, характерной чертой которой стала исключительная политизация мнений и подходов. В результате дискуссии пришли к мнению, что основной организационной формой перехода предприятий от государственной собственности к частной в России должно стать акционерное общество.

ГКИ был главным государственным органом по вопросам приватизации, все решения и постановления которого становились обязательными. Он не обладал правом продавать собственность, а лишь определял что можно, а что нельзя продавать. Председателем ГКИ был М. Малей. До осени 1991 года он разработал концепцию чековой приватизации, которая отличалась от концепции закона – концепции денежной приватизации. Малеевская концепция предполагала безвозмездное первоначальное распределение 70% госимущества (без стоимости земли) среди 150 млн. граждан России; выдачу каждому гражданину на руки приватизационного именованного чека на 14000 условных балансовых рублей; проведение акционирования приватизируемых предприятий и продажу акций населению за чеки; организацию рынка акции и последующую их продажу за деньги на фондовых биржах после рыночной переоценки приватизируемых предприятий. Продавать именной чек было нельзя. На именной приватизационный чек можно было купить только акции предприятия или фонда. После этого гражданин имел возможность продать акции или же сохранить их у себя, надеясь получить дивиденды.

Предложенная М. Малеем программа приватизации не вызывала доверия и уважения среди министров правительства и депутатов Верховного Совета, поэтому в конце первой декады ноября 1991 г. М. Малей был перемещен на другой пост.

В начале ноября 1991 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин лично возглавил «правительство реформ». Правительство оказалось новым не только по форме, но и по существу, так как состояло в основном из ученых–экономистов. Его основу составила группа молодых экономистов во главе с вице-премьером, министром экономики и финансов Е.Т. Гайдаром, который стал идеологом и проводником экономической реформы. Госкомитет по управлению государственным имуществом возглавил А. Чубайс.

Члены российского правительства, прежде всего его председатель Б.Н. Ельцин, первый заместитель председателя Г.Э. Бурбулис, заместитель председателя Е.Т. Гайдар, министр иностранных дел А.В. Козырев, были единодушны в том, что главным политическим условием вхождения России в рынок является ликвидация СССР. К радикальным экономическим реформам

было решено приступать самостоятельно, без оглядки на другие республики Союза и вне его.

К концу декабря сформированная Госкомимуществом рабочая группа, в которую А. Чубайс включил своих единомышленников из комитета по экономической реформе Верховного Совета Д. Васильева и П. Мостового, подготовила проект государственной программы приватизации. Большой вклад в его разработку внесли Д. Бедняков, М. Бойко, С. Васильев, В. Голубев, А. Кох, И. Липкин, М. Маневич, Г. Таль, Г. Томчин.

29 декабря Президиум ВС одобрил проект под названием «Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий на 1992 г.»²⁰. Это был временный документ, действовавший до принятия Верховным Советом госпрограммы приватизации. В нем решающим стало положение о том, что правом распоряжаться объектами государственной собственности на территории России обладает исключительно Госкомимущество и его комитеты в субъектах федерации. Это положение выбивало почву из-под ног министерств и ведомств, хотя Чубайсу и его команде пришлось согласовывать с ними свои действия.

В «Основных положениях», утвержденных указом Президента № 341 от 29 декабря 1991 г., введение именных приватизационных вкладов граждан в 1992 г. не предусматривалось, приватизацию предполагалось проводить за деньги. Однако либерализация цен, с которой правительство начало рыночные реформы, заставила вскоре внести в наспех разработанную программу кардинальные изменения.

Во втором параграфе первой главы диссертации «Разработка программы чековой приватизации. Январь – август 1992 г.» исследуется процесс завершения разработки нормативной базы массовой приватизации в условиях невиданной со времен гражданской войны инфляции. С января 1992 года началась работа в правительстве по преобразованию «Основных положений» госпрограммы приватизации в программу. 24 марта состоялось совместное заседание правительства и Президиума Верховного Совета РФ. На нем А. Чубайс впервые указал на введение системы именных приватизационных счетов в IV квартале 1992 года, на три месяца раньше, чем предполагалось прежде, среди наиболее существенных отличий нового проекта госпрограммы от «Основных положений»²¹. Эти счета граждане России могли получить не в виде живых денег, а в виде приватизационных чеков, которые председатель ГКИ назвал «ваучерами».

Отказ правительства от концепции денежной приватизации и возвращение к малеевской идее чековой приватизации был обусловлен не только позицией депутатов во время обсуждения проекта госпрограммы в комиссиях и комитетах Верховного Совета в январе-марте 1992 г. Он был обусловлен и разочарованием, которое испытали разработчики программы с первых же месяцев проведения экономической реформы. Основной удар по их планам нанесла набиравшая стремительные темпы инфляция, вызванная

²⁰ Российская газета. 1992, 10 января.

²¹ Российская газета. 1992, 25 марта.

либерализацией цен. У широких слоев населения почти не осталось денежных сбережений, которые могли бы пойти на денежную приватизацию.

В результате двух чтений госпрограммы (1-2 апреля и 29 мая - 5 июня) 11 июня 1992 г. Верховный Совет РФ принял постановление «О введении в действие Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год». К постановлению прилагалась госпрограмма²².

Утвержденная высшим законодательным органом России программа предусматривала посредством именной чековой приватизации достигнуть 7 целей: сформировать слой частных собственников, содействующих созданию социально ориентированной рыночной экономики; повысить эффективность деятельности предприятий; социально защитить население и развить объекты социальной инфраструктуры за счет средств, поступивших от приватизации; содействовать процессу стабилизации финансового положения; создать конкурентную среду и содействовать демополизации народного хозяйства; привлечь иностранные инвестиции; создать условия и организационные структуры для расширения масштаба приватизации в 1993-1994 гг.²³

1 июля 1992 г. Президент РФ издал указ о преобразовании государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества без согласия трудового коллектива предприятия (объединения), в состав которого входило подразделение. Санкционированное этим указом принудительное преобразование значительного числа крупных государственных предприятий России в открытые акционерные общества было оправдано, по крайней мере, двумя соображениями: 1) выпуск чеков (ваучеров) в условиях возможного инвестиционного кризиса в сфере приватизации рассматривался Госкомимуществом как важный канал «подпитки инвестиционного спроса» со стороны населения, и в этом смысле акционирование значительного числа предприятий и эмиссия их акций были необходимы для обеспечения адекватного «инвестиционного предложения»; 2) акционерная форма собственности (даже без смены собственника) была в то время наиболее приемлема для создания условий эффективного привлечения и перелива капитала между экономическими агентами в ситуации кризиса источников финансирования (собственной прибыли, бюджета, банковских кредитов). Показательно при этом, что 6,5 тыс. предприятий средних размеров, не включенных в реестр для обязательного акционирования, создали рабочие комиссии для подготовки к корпоратизации.

В первой половине августа, когда члены российского парламента находились на каникулах, председатель ГКИ А. Чубайс разработал документ, в котором, по его словам, он «исправил» парламентскую концепцию чековой приватизации²⁴. На «исправление», по его убеждению, он имел право. Это

²² Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 28.

²³ См.: Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 г. // Приватизация государственных и муниципальных предприятий в России. Сб. док. Вып. 1. М., 1992. С. 40.

²⁴ См.: Чубайс А. Как душили приватизацию. // Приватизация по-русски. Под редакцией А.Б. Чубайса. М., 1999. С.158.

право 1 ноября 1991 г. V съезд народных депутатов РСФСР предоставил президенту России - право до декабря 1992 г. издавать указы, имевшие силу закона. Правда, А. Чубайс умолчал, что президентские указы должны были развивать и конкретизировать законодательные акты, принимаемые парламентом, а не «исправлять» их.

14 августа документ подписал президент. Это был указ № 914 «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации»²⁵. Указ постановил с 1 октября 1992 г. ввести в действие систему приватизационных чеков – каждому гражданину России, родившемуся до 2 сентября 1992 г., выдать по одному приватизационному чеку номинальной стоимостью 10 тыс. рублей (40 долл. по курсу сентября 1992 г.). Действие чеков ограничивалось сроком с 1 декабря 1992 г. по 31 декабря 1993 г. Выпускать приватизационные чеки имел право только ГКИ на основании указов президента. Иным органам федеральной, региональной и местной власти их выпуск не допускался.

К указу прилагалось разработанное ГКИ «Положение о приватизационных чеках»²⁶, согласно которому чеки были механизмом реализации бесплатной передачи гражданам Российской Федерации объектов приватизации, являлись документом на предъявителя, могли покупаться и продаваться без ограничений. Использованные однократно в качестве платежного средства или по истечении срока действия приватизационные чеки погашались и изымались из обращения.

Первое и решающее «исправление», которое дистанцировало Указ № 914 и приложенное к нему «Положение» от утвержденной Верховным Советом программы приватизации, было отсутствие понятия «именные». И хотя в дальнейшем на каждом приватизационном чеке стояла фамилия его владельца, она не имело никакого значения для его реализации. На практике это означало, что процесс массовой чековой приватизации выходил за рамки контролируемого правового поля, открывал широкий простор для криминала. Это было сделано с целью, как утверждал указ, ускорения передачи государственного имущества гражданам России. Через две недели, 28 августа, не получив отрицательных оценок парламента, указ вступил в силу.

Верховный Совет мог предотвратить подобное развитие событий, поправить президента, настоять на своей концепции приватизации. Депутатам надо было прервать каникулы, собраться на чрезвычайное заседание и в двухнедельный срок добиться своего. Это была обязанность, прежде всего, руководителей Верховного Совета РФ – председателя Р.И. Хасбулатова и его первого заместителя С.А. Филатова.

Почему же Верховный Совет не сделал необходимых и очевидных шагов? Частично ответ на этот вопрос можно найти в материалах заседания Государственной Думы первого созыва в июле 1994 г., на котором А.Б. Чубайс выступил с отчетом об итогах чековой приватизации²⁷. На нем депутаты

²⁵ См.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 3 сентября 1992. № 35. Ст. 2001.

²⁶ Там же.

²⁷ См.: Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Весенняя сессия 1994 г. Т.7, ЧТ. 1. 6-14 июля 1994 г. М., 1995. С. 225-226.

обвинили председателя ГКИ в сокрытии указа № 914 от Верховного Совета в августе 1992 г. Однако, это было несправедливое обвинение. А. Чубайс лично передал документ своим единомышленникам в Верховном Совете С.Н. Красавченко (председатель Комитета ВС по вопросам экономической реформы и собственности) и П.С. Филиппову (председатель подкомитета по приватизации Комитета ВС по вопросам экономической реформы и собственности). Оба были радикальными демократами, входили в состав лидеров движения «Демократическая Россия». Они показали указ первому заместителю председателя Верховного Совета С.А. Филатову, убежденному стороннику президента. Эти три человека сыграли решающую роль в затягивании рассмотрения указа Верховным Советом. Когда же в начале сентября депутаты приступили к работе, было уже поздно, указ вступил в законную силу. «Я их (депутатов – авт.) обошел с приватизационными чеками», - с удовольствием вспоминал август 1992 г. А. Чубайс²⁸.

Единственное, что Верховный Совет смог реально сделать, это фактически отстранить от работы Филатова за нарушение нормативных актов парламента.

Указом № 914 была окончательно сформирована нормативная база чековой приватизации. Чеки «на предъявителя», а фактически анонимные чеки (ваучеры) пропагандировались президентом России как единственно надежный путь массовой народной приватизации, «билет в свободную экономику» для каждого россиянина²⁹. Однако, решение вопроса – дать ли свободу криминалу присвоить с их помощью собственность народа, или удержать его в жестких рамках закона – зависело от принципиальности народных депутатов и руководителей исполнительной ветви власти, от их личных качеств, которые в большой политике зачастую играют определяющую роль.

Во второй главе диссертационного исследования «Ход и итоги чековой приватизации. Сентябрь 1992 г. – июнь 1994 г.» рассматривается процесс осуществления массовой приватизации в России. Данная глава содержит 2 параграфа.

В первом параграфе «Массовая приватизация государственной собственности. Осень 1992 г. – осень 1993 г.» исследуется противоречивый процесс реализации правительственной концепции чековой приватизации и связанная с ним борьба между законодательной и исполнительной ветвями государственной власти России.

В сентябре 1992 г. в противовес президентскому указу № 914 фракция «Смена (Новая политика)» (А. Абабко, И. Алироев, И. Галушко, Г. Жуков, П. Лысов, С. Полозков, А. Уткин и др.) поставила на обсуждение Верховного Совета подготовленный ею проект закона об индивидуальных приватизационных чеках, который предусматривал выдачу новых чеков, при этом регионы могли выпускать их самостоятельно – каждый свои. Кроме того, Верховный Совет создал специальную комиссию, которая в начале 1993 г. внесла на его рассмотрение проект постановления о приостановке начатой

²⁸ Чубайс А. Как душили приватизацию // Приватизация по-российски. Под редакцией А.Б. Чубайса. М., 1999. С.159.

²⁹ Обращение президента к согражданам // Российская газета. 1992. 20 августа.

анонимной приватизации и отставке А. Чубайса.

Чубайс и его «команда» использовали в борьбе со своими противниками разные методы: индивидуальную работу с депутатами с целью их раскола, многочисленные заявления в прессе, бюрократическую волокиту, бесконечные поправки в проекты закона и постановления в интересах их «улучшения», а в действительности желая выиграть время. Когда же Верховный Совет поддержали регионы, принявшие постановления о приостановке на своих территориях «обвальной» приватизации (Челябинск, Новосибирск, Брянск, Ульяновск, Воронеж, Мурманск, Кострома, Архангельск, Калмыкия и др.), пришлось прибегнуть к угрозам «задушить» инициаторов бойкота приватизационной политики правительства³⁰. В ответ радикальные противники «обвальной» приватизации обещали ее организаторов повесить на кремлевских фонарях³¹.

Это были не просто словесные перепалки. Приватизаторы могли серьезно пострадать, если бы в марте 1993 г. народные депутаты страны отрешили президента от должности. Но этого не произошло, а на апрельском 1993 г. референдуме большинство россиян, принявших в нем участие, одобрило социально-экономический курс президента и правительства.

Одобрение было достигнуто не только благодаря массивной пропаганде, связывавшей приватизацию с надеждами на лучшее будущее. К весне 1993 г. правительство вовлекло в процесс приватизации десятки миллионов граждан. С 1 октября 1992 г. по 31 января 1993 г. было выдано 148 миллионов приватизационных чеков³², что составляло 99 процентов всего населения России³³. Тысячи промышленных предприятий были преобразованы в открытые акционерные общества, 51 процент акций которых получили члены трудовых коллективов взамен на приватизационные чеки. С декабря 1992 года начали проводить чековые аукционы, которые стали главным средством реализации программы приватизации. На них держатели чеков могли приобрести акции приватизируемых предприятий, которые представляли практически все основные отрасли экономики. На аукционы выносилось до 29 процентов оставшихся акций предприятия, остальные акции должны были продаваться на этапе денежной приватизации. В аукционах мог принять участие любой держатель чека, независимо от места своего проживания. К апрелю 1993 года благодаря чековым аукционам 20 процентов граждан России стали акционерами. Этот процесс был ускорен после апрельского 1993 г. референдума.

Но поскольку на референдуме избиратели оказали доверие не только президенту, но и Верховному Совету страны, последний решил возобновить атаку на анонимную чековую приватизацию. Это решение окрепло 24 июня 1993 г., когда с докладом о коррупции в ВС выступил первый заместитель генпрокурора РФ Н. Макаров, который привел огромное количество фактов

³⁰ См.: Чубайс А. Как душили приватизацию // Приватизация по-российски. М., 1999. С. 164.

³¹ См. Там же. С. 159.

³² Чубайс А. «Отчет об итогах приватизации до 1 июля 1994 года». Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Весенняя сессия 1994. Том 7. часть 1. 6-14 июля 1994 года. М., 1995. С. 205.

³³ Российский статический ежегодник. М., 1995. С. 17.

нарушения закона в ходе приватизации крупнейших предприятий³⁴.

В июле 1993 г. Президиум Верховного Совета подготовил проекты трех постановлений, которые должны были приостановить процесс. Проект первого постановления предполагал проверку конституционности Указа президента РФ № 640 от 8 мая 1993 г. «О государственных гарантиях права граждан России на участие в приватизации»³⁵. В этом Указе, который парламент предлагал признать неконституционным, определялся минимум акций каждого акционерного общества, выставяемый на чековый аукцион (не менее 29 процентов). Проект второго постановления предполагал внести изменения и дополнения в постановление ВС от 27 декабря 1991 года «О разграничении государственной собственности», лишить ГКИ исключительного права управления и распоряжения государственной собственностью, передав его Совету Министров. Проект третьего постановления намечал введение именных приватизационных чеков³⁶.

20 июля 1993 г. Верховный Совет утвердил два первых постановления и направил их в Конституционный суд³⁷. Председатель Госкомимущества назвал акцию ВС тщательно подготовленной попыткой парламента остановить российскую приватизацию.

«Гордиев узел» противостояния законодательной и исполнительной ветвей власти Президент РФ решил разрубить самым радикальным образом – совершив антиконституционный переворот. 21 сентября 1993 г. указом № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» он прервал функции съезда и Верховного Совета, прекратил полномочия народных депутатов страны. Здание парламента, в котором более половины народных депутатов России срочно собралось на чрезвычайный X съезд, было жестко блокировано.

3 октября, когда десятки тысяч сторонников Верховного Совета, прорвав блокаду Белого дома, захватили здание бывшего СЭВа, возникла реальная угроза срыва ваучерной приватизации. В подвале здания находилось главное хранилище чеков наиболее крупных покупателей. По словам Д. Васильева, там было собрано более 10 миллионов ваучеров общей стоимостью приблизительно в 20 миллионов долларов³⁸. Отвечая за их сохранность, Васильев пытался «выбить у Лужкова броневики», чтобы отвоевать здание и вывезти оттуда чеки.

Однако, не броневики, а танки были подтянуты к центру событий, чтобы спасти чековую приватизацию и весь курс социально-экономической политики правительства. Они поставили точку в борьбе с парламентом, в основе которой было противостояние двух концепций чековой приватизации - именной,

³⁴ См.: Шейнис В. Взлет и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985-1993). Т. 2. М., 2005. С.298, 439.

³⁵ Финансовые известия. 10-16 июля 1993. С.1.

³⁶ Известия. 21 июля 1993. С. 2.

³⁷ Известия. 22 июля 1993. С. 1-2.

³⁸ Васильев Д. Как мы проводили чековую приватизацию // Приватизация по-российски. Под редакцией А. Чубайса. М., 1999. С. 134, 135. В своих воспоминаниях Д. Васильев привел противоречивые цифры, утверждая в одном абзаце, что стоимость 10 млн чеков составляла «приблизительно» 20 млн долларов, а в соседнем абзаце, что каждый чек стоил 5-6 долларов.

народной и анонимной, криминальной. Правовое поле неправовыми методами для завершения последней было расчищено.

Во втором параграфе «Завершение и итоги чековой приватизации. Октябрь 1993 г. – июнь 1994 г.» исследуется завершающий этап чековой приватизации, приведены ее неоднозначные итоги, данные официальными лицами и органами государственной власти.

6 октября Указом № 1591 Президент РФ продлил процесс чековой приватизации, прежде ограниченный декабрем 1993 г., на период до 1 июля 1994 года³⁹. 24 декабря 1993 г. в нарушение Закона о приватизации от 3 июля 1991 г. не законом, а Указом № 2284 была утверждена Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий на 1993 г., основные положения которой были одобрены правительством и представлены в Верховный Совет РФ еще 25 января 1993 года. Главной задачей программы стало завершение массовой или «ваучерной» приватизации. Она значительно расширила перечень имущества подлежащего приватизации за чеки.

К лету 1994 г. большая часть ваучеров населением была продана, или вложена в свое предприятие в результате закрытой подписки и в чековые инвестиционные фонды. Всего до конца чековой приватизации (30 июня 1994 г.) было использовано 95-96 процентов выданных чеков. 50 процентов из них были вложены членами трудовых коллективов в собственные предприятия. 25 процентов были проданы гражданами примерно 2-м тысячам «юридических лиц», ставших главными игроками чековых аукционов. 25 процентов ушли в ЧИФы (чековые инвестиционные фонды), которые создавались при поддержке государства. В эти фонды свои чеки вложила преимущественно интеллигенция, не связанная с производством, торговлей. Она предполагала получить солидные дивиденды⁴⁰.

Однако многие ЧИФы оказались финансовыми пирамидами, которые, собрав чеки у населения, в 1994 г. исчезли. Спустя несколько лет А.Б. Чубайс признал, что ЧИФы – «один из самых серьезных наших «проколов»⁴¹. Вместе с тем, он отверг распространенное в обществе стремление связать многочисленные «пирамиды» с чековой приватизацией в целом и с деятельностью Госкомимущества под его руководством, в частности⁴². Позицию «отца российской приватизации» разделял и член команды приватизаторов А. Евстафьев, отвергавший попытки приписать всевозможные «эмэмэмы» деятельности ГКИ⁴³. Иную точку зрения на проблему «пирамид» высказывал главный фондовый идеолог Д. Васильев. Задав вопрос: почему интеллигенция, образованная часть общества, пострадала в процессе чековой приватизации сильнее, чем необразованная, он сам же ответил: потому что пыталась вложить чеки «с умом», не в акции какого-нибудь пивного заводика, а

³⁹ Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 41. Ст. 3914.

⁴⁰ См.: Васильев Д. Как мы проводили чековую приватизацию. С. 137.

⁴¹ Чубайс А. Как мы ошибались // Приватизация по-русски. М., 1999. С. 186.

⁴² Там же. С. 190, 191.

⁴³ Евстафьев А. Как мы делали рекламу приватизации // Приватизация по-русски. М., 1999. С. 239.

в солидные чековые инвестиционные фонды, обещавшие хорошие дивиденды – в «Хопер», «Гермес», «Нефтьалмазинвест» и т.п. А эти фонды оказались заурядными пирамидами⁴⁴. В отличие от А. Чубайса и А. Евстафьева, пытавшихся развести ЧИФы и «пирамиды», Д. Васильев рассматривал «пирамиды» как составную часть строительства чековых инвестиционных фондов.

7 июля 1994 года Государственная дума Федерального собрания РФ заслушала отчет заместителя Председателя Правительства, председателя ГКИ А.Б. Чубайса «Об итогах приватизации до 1 июля 1994 года»⁴⁵. Согласно отчету, через малую, не прямо связанную с чековой, приватизацию прошло более 84 тысяч предприятий, что составляло 74 процента от всего российского малого бизнеса. В этой сфере экономики появилось около одного миллиона частных собственников. В процессе большой, чековой приватизации 21 тысяча средних, крупных и крупнейших предприятий, представлявших примерно 70 процентов промышленного потенциала страны, были преобразованы в акционерные общества. В целом, в России к 1 июля 1994 г. появилось 40 миллионов акционеров-собственников, «которые уже не отдадут никому и никогда свою собственность». «Самым главным результатом» чековой приватизации докладчик назвал готовность акционированных предприятий «воспринять реальные частные инвестиции».

«Главный вывод» из завершившейся чековой приватизации глава ГКИ сформулировал коротко: «российские реформы получили импульс необратимости», ни одна политическая сила, ни одна политическая партия в стране не в состоянии повернуть назад то, что сделано.

Из-за торопливой позиции Председателя Государственной думы И.П. Рыбкина за отчетом председателя ГКИ не последовали развернутые прения. Госдума создала комиссию по главе с председателем Комитета по собственности, приватизации и хозяйственной деятельности С.В. Бурковым для разработки проекта постановления об итогах чековой приватизации. Работа комиссии затянулась и лишь в декабре 1994 г. вопрос был вынесен на заседание Государственной думы.

9 декабря 1994 г. в докладе С. Буркова⁴⁶ была подчеркнута важность представленного проекта постановления для дальнейшего социально-экономического развития России, отмечались как положительные, так и отрицательные результаты чековой приватизации.

К положительным результатам С. Бурков отнес начало процесса формирования слоя частных собственников и функционирование институтов фондового рынка.

К отрицательным результатам он отнес ускоренное перераспределение

⁴⁴ Васильев Д. Как мы проводили чековую приватизацию. С.141.

⁴⁵ Чубайс А.Б. Отчет «Об итогах приватизации до 1 июля 1994 года». Государственная дума. Стенограмма заседаний. Весенняя сессия 1994. Том. 7. Часть 1.6-14 июля 1994 года. М., 1995. С.203-214.

⁴⁶ Бурков С.В. «О проекте постановления Государственной Думы об итогах первого этапа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации». Государственная дума. Стенограмма заседаний. Осенняя сессия. 1994. Том. 11. 25 ноября – 14 декабря 1994 года. М., 1995. С. 343-349.

собственности в интересах весьма узких социальных групп населения, спад производства, игнорирование интересов большинства мелких акционеров в акционерных обществах, распродажу госимущества за бесценок, ущемление прав субъектов Федерации и органов местного самоуправления, потерю управления государственными активами и имуществом.

С. Бурков предложил продолжить работу с правительством по преодолению серьезных расхождений в цифрах, приводимых Госкомимуществом и Госкомстатом, для уточнения вопроса, что же осталось в государственной собственности после проведенной приватизации.

9 декабря 1994 г. Государственная дума приняла постановление № 378-1 «Об итогах первого этапа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации»⁴⁷, в пункте первом которого итоги чековой приватизации были признаны неудовлетворительными. Госдума постановила провести существенную корректировку политики приватизации, «поскольку итоги первого ее этапа не соответствуют основным целям социально-экономических реформ»⁴⁸.

В январе 1995 г. новый глава Госкомимущества В.П. Полеванов обратился к председателю правительства В.С. Черномырдину с письмом об итогах чековой приватизации с учетом семи целей приватизации, которые ставились в госпрограмме приватизации 1992 г. Согласно автору письма, последствиями чековой приватизации стали рост преступности, подрыв национальной безопасности, разбазаривание государственной собственности, ее экспроприация у большинства граждан России в угоду меньшинства россиян и иностранных фирм и компаний. По данным В. Полеванова, в руках иностранных кампаний и криминальных структур оказались основополагающие отрасли экономики России: машиностроение, нефтегазодобыча и переработка, производство электроэнергии, водный, речной и авиационный транспорт, объекты связи. Государство фактически потеряло влияние в цветной металлургии, более 90 процентов акций которой приобрели западные компании. Доля участия государства в приватизированных предприятиях рыбной промышленности Дальнего Востока составила 5-7 процентов. Обвальная приватизация серьезно ослабила российское государство. Большую часть вины за «провал чекового этапа приватизации» Полеванов возложил на А. Чубайса и предложил поручить курирование ГКИ первому заместителю председателя правительства О.Н. Сосковцу⁴⁹. Письмо стоило В.П. Полеванову карьеры.

В феврале 1995 г. главой ГКИ был назначен С.Г. Беляев. Под его руководством Госкомимущества России подвел свои итоги чековой приватизации, согласно которым благодаря ей началось формирование институциональных основ рыночной экономики, наметились признаки

⁴⁷ См.: Российская Федерация. Федеральное Собрание. Государственная Дума. Вып. 1 (10) . М., 1995. С.14-15, а также Приложение №5.

⁴⁸ Российская Федерация. Федеральное Собрание. Государственная Дума. Вып. 1(10) (7 – 23 декабря 1994 г. – 1995). М., 1995. С.13 – 14.

⁴⁹ См.: Биржевые новости. М., 1995. № 5.

изменения социальной структуры на базе укрепления негосударственного сектора. По данным ГКИ, они проявились в следующем: приватизировано 112625 предприятий, что составляло 47 процентов общего количества государственных и частных предприятий; сформировался корпоративный сектор экономики (насчитывавший на 1 января 1995 более 25000 зарегистрированных акционерных обществ); началось формирование биржевого и внебиржевого рынка корпоративных ценных бумаг (капитализация по наиболее ликвидационным акциям 299 АО составила около 20 млрд. долларов); создана система инвестиционных институтов (3500 инвестиционных компаний, фондов, консультантов и финансовых брокеров, 600 бывших чековых инвестиционных фондов и около 1000 пенсионных фондов, выполнявших инвестиционные функции, 2800 страховых компаний, 2400 коммерческих банков, некоторое количество инвестиционных банков); появился новый социальный слой – частные собственники, акционеры, пайщики; около 10 процентов акций предприятий, приватизированных в 1992 – 1994 гг., принадлежали иностранным компаниям⁵⁰.

В Заключении диссертации подводятся основные итоги и выводы диссертационного исследования.

Процесс чековой приватизации в России прошел в своем развитии три этапа. На первом этапе (июль 1991 г. – август 1992 г.) – этапе предпосылок, была разработана нормативная база чековой приватизации. На втором (сентябрь 1992 г. – октябрь 1993 г.) – этапе борьбы, была создана система рыночного предложения в форме приватизационных чеков и система рыночного спроса в форме акционерных обществ, благодаря чековым аукционам началось взаимодействие этих систем, сопровождавшееся нараставшим противостоянием ветвей государственной власти и завершившееся расстрелом парламента, ликвидацией советской власти. На третьем (октябрь 1993 г. – июнь 1994 г.) – завершающем этапе, благодаря установлению в России президентской республики более двух третей государственных предприятий перешло в руки частных собственников.

Рассматривая итоги чековой приватизации через призму ее семи целей, автор диссертации пришла к выводу, что лишь первая и последняя была достигнута в определенной степени. Был сформирован слой собственников, но в реальности только незначительный круг акционеров мог принимать управленческие решения, которые бы действительно свидетельствовали об их праве распоряжения имуществом. Большинство из 40 миллионов акционеров были лишь свидетелями этого процесса. К тому же интересы подавляющего большинства мелких акционеров ограничивались не хозяйственной деятельностью и развитием акционерных обществ, а исключительно получением дивидендов.

Власть также создала условия и организационные структуры для

⁵⁰ Итоги и перспективы (из аналитического доклада Госкомимущества России об итогах приватизации государственных и муниципальных предприятий и задачах на 1995 год) // Панорама приватизации. М., 1995. № 8. С. 4-5.

расширения масштабов приватизации на ее денежном этапе, в которой приняли участие лишь избранные, «денежные мешки».

Социально-ориентированной, эффективной экономики, привлекательной для широкомасштабных инвестиций, с помощью массовой, чековой приватизации российская власть создать не смогла. Социальное неравенство общества резко усилилось. Экономический кризис углубился.

Тем не менее, проведя массовую приватизацию государственной собственности, Россия вступила в качественно новый этап развития экономики – экономики рыночной. Это позволило ей войти в «восьмерку» ведущих стран мира. Достижение сомнительное, учитывая огромные потери, которые понесла страна на пути к этому «восхождению».

В приложении даны: Закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» от 3 июля 1991 г.; Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ на 1992 год, утвержденная Верховным Советом РФ 11 июня 1992 г.; Указ Президента РФ № 914 «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации» от 14 августа 1992 г. с приложением положения о приватизационных чеках; отчет А. Чубайса «Об итогах приватизации по 1 июля 1994 года» на заседании Государственной думы ФС РФ 7 июля 1994 г.; постановление Государственной думы ФС РФ «Об итогах первого этапа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» от 9 декабря 1994 г.

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. Ри Дон Хи. Приватизация или прихватизация // Актуальные проблемы социологии, экономики и политологии на пороге XXI века: Материалы IV международной конференции молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2002. 0,2 п.л.
2. Ри Дон Хи. История подготовки чековой приватизации в Российской Федерации (VII. 1991 – VIII. 1992) // Актуальные проблемы гуманитарных наук в XXI веке: Материалы VIII Международной конференции молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2006. 0,3 п.л..
3. Ри Дон Хи. История чековой приватизации в России. 1991 – 1994 гг. // Вестник Московского университета (Серия 8. История). М., 2007. № 3. 0,7 п.л.